

Ли Вэй Ян полагалась на свои воспоминания при подборе чиновников для подкупа, это были люди, которые стремились только к наживе и к наслаждениям, но, чтобы никто не догадался, она связала их с Туо Ба Ю, который собирал о них информацию в южном Синьцзяне.

На самом деле Ли Вэй Ян сильно переживала: Цзян Хай умер, Цзян Сюй подвергся критике после того, как спас Императора, семья Цзян была подавлена множеством смертей и не успевала вникать во все подробности.

Ли Вэй Ян не собиралась щадить их. Она знала, что это был лучший шанс. Если бы она упустила этот момент, было бы трудно снова это сделать. Однако Туо Ба Ю колебался, и, наконец, согласился и пошел к южной границе. Семья Цзян не могла позволить ему уйти. Если он не был бы полностью готов к своей миссии, он уже был бы мертв.

Теперь Туо Ба Ю стоял в главном императорском зале. Он холодно сказал:

- Генерал Цзян, что еще вы можете сказать?

Цзян Сюй был в ярости, невозможно было допустить, чтобы его отца признали подозреваемым и обвиненным Императором. Это означало, что семье конец! Он понимал, что был заговор!

Цзян Хуа изо всех сил притянул за рукав отца, он тяжело вздохнул, как бы говоря: Ли Вэй Ян! Жестокая и бессердечная Ли Вэй Ян!

Он лежал в постели в течение двух месяцев, прежде чем смог встать. Теперь он наконец понял, почему Ли Вэй Ян преднамеренно разозлила его, зная, что он слишком горд, чтобы смириться с неудачей, и только свалив его физически, она сможет его нейтрализовать и осуществить план Южного Синьцзяна. Они давно полагались только на положение Цзян Гогуна, и она готовилась к этому давно...

Он прошептал:

- Отец, ярость не допустима.

Благодаря напоминанию Цзян Хуа, Цзян Сюй пришел в себя. Он внезапно поднял голову и у него на глазах выступили слезы. Он с энтузиазмом умолял:

- Ваше Величество, Чэн Фу [верный слуга - отец] совершенно не мог так поступить, это абсолютно ложный донос...

- Тогда пусть он приедет в столицу и объяснит это!

Холодно произнес Император.

У наследного Принца - Тайцзы когда он услышал это изменилось лицо, он поспешно сказал:

- Отец, вы же знаете о нынешней ситуации в южном Синьцзяне. Цзян Гогун не может покинуть место службы. Если на юге начнутся действия, а его не окажется на месте, никто не сможет этому противостоять.

Император все еще холодно произнес:

- Ты хочешь сказать, что без Цзян Гогун я потеряю территорию!

Тайцзы с благоговейным смирением произнес:

- Фу Хуан [отец император], мнение сына ничто, Отец всегда знает как поступить!

- Если он действительно непоколебим и предан, почему он задерживает продвижение войск в Инань [уезд в городском округе Линь провинции Шаньдун Китая], где два месяца происходят бесчинства и волнения? Чего он ждет, пока они сжигают и убивают в нескольких городах на юге Синьцзяна? Чего он хочет?

Цзян Сюй сразу ответил:

- Отец уже давно позаботился об этом, и уже на днях в Инань пройдут сражения...

Первоначально план Цзян Хуа был таким: он договориться с Инань о том, чтобы они жгли и мародерствовали в течение трех месяцев. Затем Цзян Гогун проведет большую битву, и Инань сдастся в полном составе, и пусть Император все обдумает. Оба факта станут достоинствами Цзян Гогун.

В конечном итоге, только осознав болезненные последствия грабежа и убийства людей, он понял важность Цзян Гогун. Во всяком случае, ему сказали, что потребовалось время для подготовки к воне, и, по-видимому, его не обвинят.

Цзян Хуа не волновала страна, он позволял себе выбрать путь, в котором людей грабили и убивали ради его победы.

- Когда начнутся действия?! Почему он не поставил меня в известность?

Император был в ярости:

- Два месяца держать в тайне, это чушь! У него не нашлось полчасика, чтобы сообщить мне об этом плане!?

Цзян Сюй на ходу выдумал:

- Вэйчен [презренный слуга – унижительно о себе] ручается своей жизнью и семейным имуществом, что семья Цзян не двулична.

Необходимо лишь Цзян Гогуну подавить военную смуту, и придет время, когда эти обвинения без сомнения закончатся.

Туо Ба Ю равнодушно произнес:

- Каждому давно уже известно, что Цзян Гогун сдерживает армию и игнорирует приказы центрального правительства, вплоть до того, что в народе говорят «Цзянь Ю» [«у него есть отдельная комната», имеется в виду, что государь и он разделены] . т.е. север Императору, а юг...Отец, он хочет разделить поднебесную пополам!

Эти слова Ли Вэй Ян передала ему, и он произнес их в самый критический момент. И конечно же, Император закричал:

- Немедленно доставить Цзян Гогуну в столицу!

- Отец!

Тайцзы быстро упал на землю и встал на колени перед императором:

- Отец, пожалуйста, дай Цзян Гогуну еще одну возможность доказать свою преданность! Не будь жестоким!

Император угрюмо посмотрел на Тайцзы:

- Возможность? Я должен разделить страну и дать ему шанс!

Цзян Хуа быстро склонил голову:

- Ваше Величество, пожалуйста, позвольте презренному слуге сказать два слова!

Его официальные обязанности были скромны. Если бы Тайцзы не пригласил его, у него не было бы никакой возможности встретиться с монархом, и было бы еще менее вероятно иметь право выступить перед Императором, и сейчас уже невозможно было все учесть!

- Ваше Величество, Цзян Гогун, конечно, может вернуться в столицу, чтобы объяснить. Но на этот раз, речь идет не о ловушке в южной части провинции, а о замене лидера, что в армии запрещено! Умоляю Вас, дать семье Цзян возможность исправить свои ошибки!

Туо Ба Ю нахмурился. Он колебался. То, что говорила Ли Вэй Ян он уже произнес, но только половину. Она сказала, если наступит критический момент он еще должен напомнить Императору, что Цзян Гогун был когда то учителем наследного принца Тун Синь. Конечно, у Тун Синь было четырнадцать учителей, но Император был в гневе и ему нужно было просто напомнить о том, что Цзян Гогун недоволен своим положением...

Однако Туо Ба Ю не мог на это решиться. Если он напомнит ему об этом, Император рассердится и обязательно проведет новый виток чистки по всей стране. Он вытащит всех людей, которые помогали Тун Синь, и уничтожит их. Это будет шторм. Подобное случалось четыре раза за годы, когда пока Император находится у власти. Каждый раз он убивал тысячи людей. Это было жестокое и кровавое время. Даже если семья Цзян не помогала принцу Тун Синь, Император никогда бы не поверил этому и, возможно, уничтожил бы их! Потому что в его глазах принц Тун Синь – это его обратная шкала! Это все равно, что гладить против шерсти!

<http://tl.rulate.ru/book/4556/503124>